

Единственное наречие *пиаровски* образовано **суффиксом –и** (вторая ступень производности).

Все эти факты демонстрируют специфику словообразовательной адаптации аббревиатурных неологизмов-заимствований на рубеже XX – XXI вв., а также обнаруживают тенденции в развитии и закреплении их в русском языке.

Литература

1. Безрукова А.А. Аббревиатурные неологизмы-заимствования в русском языке новейшего времени // Вестник СамГУ. 1999. №1 (11). С. 123-127.

2. Крысин Л.П. Новые иноязычные аналитические прилагательные и явление хиа-туса // Русское слово, своё и чужое. М., 2004. С. 208.

3. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI вв.: проблемы освоения и функционирования: автореф. дис. ...д-ра филол. наук. М., 2008.

4. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. М., 2004.

5. Толковый словарь русского языка конца XX столетия: Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складневской. СПб., 1998.

Е.В. Тумакова

Тюменский государственный университет

АКТИВНЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (на материале массовой литературы)

В последние десятилетия наше общество претерпело множество изменений, и это, безусловно, не могло не отразиться на языке. Сейчас современный русский язык переживает необычайный всплеск активности различного рода речевых процессов, проявляющихся практически на всех его уровнях. Как отмечают исследователи, «современный русский язык живет интенсивно, все механизмы его действуют сверхактивно», поэтому понимание и изучение процессов, происходящих в нём, является важной и актуальной задачей [Земская 2000: 18].

Действительно, «динамика языкового развития столь ощутима, что не оставляет равнодушных ни в кругу лингвистической общественности, ни в среде журналистов и публицистов, ни среди обычных граждан, не связанных профессионально с языком» [Валгина 2003: 3].

Особого внимания в этом отношении заслуживает так называемая массовая литература, «тексты которой аккумулируют наиболее характерные приметы современной языковой ситуации, вкусовых пристрастий различных социальных групп» [Черняк 2007: 386]. Массовая литература дос-

таточно точно отражает те активные процессы, которые происходят в настоящее время в языке, поскольку она ориентирована на стереотипного, массового читателя, живущего в состоянии социально-политической и речевой нестабильности. Как отмечают исследователи, «общей чертой, объединяющей произведения, созданные в русле массовой литературы, является стремление их авторов погрузить читателя в стихию живой речи» [Черняк 2007: 389].

По наблюдениям ученых, словарный состав языка в настоящее время переживает неологический бум [Валгина 2003: 75]. В нашей речи появляется множество новых слов, и далеко не последнюю роль в этом процессе играет словообразование. Ведь возникновение новых слов зачастую является результатом деривационных процессов. «Словообразование в высшей степени подвижно, в его системе заложены большие потенции, реализация которых практически не ограничена» [Валгина 2003: 130-131].

В настоящее время многие писатели, публицисты, журналисты прибегают к использованию новых, не зафиксированных в словарях лексем. Это обусловлено как собственно языковыми, так и экстралингвистическими причинами. Новое слово привлекает внимание читателя своей необычностью, экспрессивностью, подчеркнутой эмоциональностью. Кроме того, оно помогает автору передать различные смысловые оттенки и при этом сэкономить речевые средства.

Вследствие этого особой активностью в настоящее время характеризуются компрессивные способы словообразования. Под компрессивным словообразованием следует понимать узуальное и окказиональное создание лексических единиц на базе словосочетаний или предложений. Производные, созданные такими способами, включают в свое значение семантику мотивирующих слов.

Поскольку массовая литература, как уже было отмечено, так или иначе отражает активные речевые процессы, небезынтересно было бы проанализировать, какие способы образования новых слов используются авторами подобных текстов.

Материалом для данного исследования послужили произведения О. Робски («Устрицы под дождем», «День счастья – завтра», «Casual», «Про любoff/on»), К. Собчак и О. Робски («Замуж за миллионера, или Брак высшего сорта»), М. Кетро («Женщины и коты, мужчины и кошки»), Л. Лениной («PERFECTION: Страсть к совершенству»). Указанные произведения можно обозначить термином женские романы, во-первых, потому что их авторами являются женщины. Кроме того, эти тексты предназначены именно для женской аудитории, а в качестве главных персонажей в них выступают женщины.

Немалую долю новообразований, встречающихся в указанных произведениях, составляют дериваты, образованные компрессивными способами. Одним из таких способов является аббревиация – создание сложносо-

кращенных наименований на базе нескольких лексем. Так, в анализируемых текстах встречаются новые буквенные аббревиатуры, которые тут же (в ближайшем контексте) подвергаются расшифровке: **КБУ** – это аббревиатура, придуманная ею еще несколько лет назад. **Коротенький** – богатынький – умник (Робски О. «Про любoff/on»); Приведем примеры организации отношений с Простыми и Непростыми людьми (**ПЛ** и **НЛ**) (Кетро М. «Женщины и коты, мужчины и кошки»).

В данных текстах используются также аббревиатуры, представляющие собой соединение усеченной основы и целого слова: *Для девушек, убежденных – как и автор этих строк – что наглость второе счастье и что счастьем этим их бог не обделил, существует экстремальный **спецрецепт*** (Собчак К., Робски О. «Замуж за миллионера или брак высшего сорта»); *Я же, чтобы ему было понятнее, научилась упирать руки в бока и говорить: «Шо?!» «**Специо**» произносится особым образом: угрожающе мягкое ш неожиданно завершается высоким вздрагивающим «колоратурным» о* (Кетро М. «Женщины и коты, мужчины и кошки»). Поскольку семантика этих новообразований прозрачна, специальных пояснений в тексте относительно их значения не дается. Однако во втором примере, как видим, один из мотивирующих компонентов непосредственно предшествует вновь создаваемой лексеме.

К компрессивным способам словообразования относятся также производные, созданные путем сложения или сращения. Есть подобные новообразования и в анализируемых текстах: *Села в машину, доехала до «Седьмого Континента». Удивилась, какое количество **чистяще-моющих** средств есть в продаже* (Робски О. «День счастья – завтра»); *Эта мисс мира будет в Москве пять дней и все пять дней обещала провести с ним. Саня уверял, что упирался губами **миссмире** прямо в декольтированную грудь* (Робски О. «Про любoff/on»); *Потом мы собрались устроить брачную ночь, но тут позвонил один из моих бывших любовников. Из тех, которые все время говорили, что страшно хотели бы быть (на этом «**бы-быть**» я обычно переставала слушать) со мной, но не могут разрушить мой брак* (Кетро М. «Женщины и коты, мужчины и кошки»). Во втором и третьем примерах новообразованию, созданному путем сращения, предшествует исходное сочетание, что позволяет читателю легко понять новое слово, а также почувствовать иронический подтекст, которым оно сопровождается.

Иногда авторы текстов прибегают к использованию окказиональных способов словообразования. Так, например, в романе К. Собчак и О. Робски «Замуж за миллионера или брак высшего сорта» частотным является слово **олигатор**, являющееся результатом контаминации двух исходных основ: *олигарх* и *аллигатор*. Таким образом авторы хотят передать сущность описываемого объекта, подчеркнуть свое отношение к нему.

Примыкает к компрессивным способам и так называемое аналогическое словообразование, т.е. создание новых слов по аналогии с уже существующими: *большекомнатная квартира* (ср.: *однокомнатная, двухкомнатная*) (Кетро М. «Женщины и коты, мужчины и кошки»), *памелоандерсоновидная особа* (ср.: *миловидная*), *смотрябельная программа* (ср.: *операбельный, читабельный*) (Ленина Л. «PERFECTION: Страсть к совершенству»), *Канницина* (ср.: *Рязанщина*) (Робски О. «Устрицы под дождем») и др.

Все компрессивные производные поддерживаются действием языкового закона экономии речевых усилий. Этим же законом обусловлено появление новообразований, созданных путем усечения исходной основы по аббревиатурному типу: *Кудри развеваются, блонд пританцовывает, крутит попой, и я примерно представляю, какая музыка звучит у него в голове* (Кетро М. «Женщины и коты, мужчины и кошки»). Существительное *блонд* образовано от слова *блондин* путем отбрасывания от исходной основы финальной части.

Нередки в анализируемых текстах примеры потенциальных новообразований, созданных суффиксальным способом: *шопингнуть* (от *шопинг*), *мачизм* (от *мачо*), *слаломирование* (от *слалом*), *динамит* (от *динамо*) (Ленина Л. «PERFECTION: Страсть к совершенству»), *френдить* (от англ. *friend* – *друг*) (Кетро М. «Женщины и коты, мужчины и кошки») и др. Иногда в текстах встречаются и суффиксально-постфиксальные производные: *романиться* в значении «крутить роман» (Робски О. «Casual»). Значительную часть подобных новообразований составляют глаголы, что противоречит мнению ученых о том, будто «производство глаголов значительно менее активно, чем производство имен» [Земская 2000: 126]. Причем исследователи, говоря о глагольном словообразовании, отмечают активность префиксальных способов словообразования [Земская 2000: 127]. В анализируемых текстах префиксации подвергаются уже вновь образованные суффиксальные глаголы: *продинамить, зафрендить* и т.д.

Единичными в данных произведениях являются случаи окказионального словообразования, когда для создания нового слова используется форма имени и отчества: *Мои друзья, девушки в большом количестве, артисты, певцы, бизнесмены из тех, кто не пропустит хорошую тусовку, и Вип Випычи, человек пять, ради которых и было все организовано* (Робски О. «Про любовь/он»). В данном случае в качестве исходной основы использовано английское слово *vip*. Вообще вовлечение в процесс словообразования иноязычных основ также является характерной тенденцией в сфере деривации.

Таким образом, словообразовательный анализ новых лексем, используемых в текстах массовой литературы, показал, что авторы в основном прибегают к использованию компрессивных способов словообразования. Это позволяет им не только сэкономить речевые усилия, но и создать слова, емкие по семантике, обладающие определенной долей экспрессии и эмоциональности. Зачастую новые слова передают отношение автора (или героя) к описываемому, т.к. содержат оценочный компонент. Они создаются по уже имеющимся в языке моделям, поскольку должны быть понятны читателю. Однако зачастую авторы «подстраховываются», вводя

в ближайшее словесное окружение исходные лексемы. Такие новообразования призваны эмоционально «раскрасить» текст, придать ему определенную долю необычности (чтобы было не скучно читать), но в то же время их семантика и способ производства должны быть доступны, понятны. Кроме того, создание подобных слов, способы их введения в текст нацелены на имитацию живой, непринужденной речи, где слово рождается вдруг, спонтанно и тут же расшифровывается.

В целом активные способы деривации, используемые в текстах массовой литературы, отражают те тенденции, которые свойственны словообразованию современного русского языка рубежа XX-XXI вв.

Литература

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М.: Логос, 2003.
2. Земская Е.А. Введение // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М.: Языки русской культуры, 2000.
3. Черняк М.А. Массовая литература XX века. М.: Флинта: Наука, 2007.

С.А. Хромова

*Педагогический институт
Саратовского государственного
университета*

СТАНДАРТНОЕ И НЕСТАНДАРТНОЕ В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ: НОВООБРАЗОВАНИЕ И СЛОВО⁶

Как известно, Н.М. Шанский четко разводит два явления процесса деривации: словообразование и словопроизводство. Под словообразованием, по мысли ученого, понимается процесс, в котором лексические единицы возникают «...сами по себе, в процессе их употребления, независимо от сознательной словотворческой деятельности человека» [Шанский 2007: 227]. Длительные употребления лексических единиц приводят к тому, что последние, сливаясь, образуют новое слово (типа: *сумасшедший, вперёдсмотрящий*). Словопроизводство – качественно иное явление: это процесс, в ходе которого, «используя сложившиеся в языке приемы и правила, человек намеренно для именованя новых предметов, явлений или в силу неудовлетворенности старыми названиями, создает из существующего языкового материала новые слова» [Там же: 227].

Разводя понятия «словообразование» и «словопроизводство», Н.М. Шанский подчеркивает, что процесс образования нового слова в этих двух процессах происходит неодинаково: если в результате собственно словообразования новые слова образуются «сами по себе», то в результате

⁶ Работа производится при поддержке РГНФ, проект № 09-04-00193а.